

ИЗДАЕТСЯ С 1931 ГОДА

ГАЗЕТА ГОРНОГО ИНСТИТУТА НИТУ «МИСиС»

практика

На экскурсии в шахте

Анастасия Кудинова во время стажировки работала оператором автоматизированной системы диспетчеризации (АСД)

В этом году Кировский филиал АО «Апатит» снова пригласил на трехмесячную стажировку студентов Горного института НИТУ «МИСиС», обучающихся по программе «Горно-геологические информационные системы». О том, как проходила практика, рассказывает четверокурсница Анастасия Кудинова (группа СГД-17-5).

НА РУДНИКЕ

узнать достоинства и недостатки ПО, различные тонкости ее работы, в чем нам очень помогли сотрудники диспетчерской. Кроме того, мы побывали с экскурсией на шахте и собственными глазами увидели, как и где работает техника, данные с которой поступают в компьютеры операторов. Это было полезно для нас.

А начиналось все так... В конце февраля наша команда успешно добралась до пункта назначения. После недели ожидания результатов теста на новую коронавирусную инфекцию мы узнали друг друга поближе. Прежде чем приступить к работе, сначала прошли трехдневное обучение по технике безопасности на базе учебного центра компании и с предвкушением ждали первого рабочего дня.

Более опытных ребят отправили на должности администраторов, которые обрабатывают заявки, а новичков – в отдел диспетчеризации Кировского рудника. Наш своеобразный офис – это одна большая комната, условно разделенная на четыре части. В каждой стоит длинный стол с множеством компьютеров и висят мониторы. За одним из столов сидит начальник смены, за другим – диспетчер, и за двумя оставшимися – операторы АСД, которые работают с электровазной откаткой, ПДМ, отслеживая позиционирование работников

«в горе» (шахте) и принимают заявки по ремонту оборудования.

На протяжении 12 часов этот слаженный механизм обеспечивает бесперебойную работу рудника, контролируя все действия работников в нем и выполняя план по добыче. Потом происходит перемена сотрудников, и работа продолжается. Таким образом, особенно ночным, ведь учебные «пары» никто не отменял, и дистанционно мы продолжали учиться.

Находясь на стажировке, мы еще раз убедились в правильности выбора нашей будущей профессии, который радушно нас принял. Отдельное спасибо сотрудникам компании «Макролайн» и нашим преподавателям, которые проводили дополнительное обучение и принимали непосредственное участие в организации стажировки.

Кроме работы, за время пребывания на руднике, мы успели испытать себя на горнолыжном склоне Хибин, получить удовольствие от конной прогулки и посетить самый северный ботанический сад России.

А с начала августа стажировка началась у следующей группы студентов-горняков.

факты, события

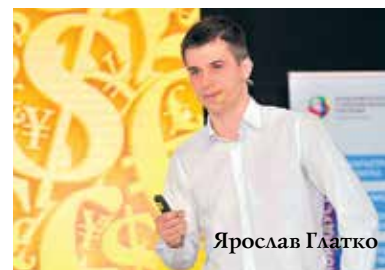
«МАРК» для маркшейдеров

Пятикурсник Горного института НИТУ «МИСиС» Ярослав Глатко вошел в число победителей конкурса «Моя страна – моя Россия» в номинации «Большая технологическая разведка моей страны».

Ярослав Глатко представил проект создания маркшейдерского автономного роботизированного комплекса «МАРК», предназначенного для автоматизации маркшейдерской съемки. Комплекс разработан вместе с командой «Коммуна» – Романом Сультиновым (выпускник бакалавриата ИНМиН); Георгием Бондарем (2 курс ИТКН); Сейфулой Бутаевым (выпускник бакалавриата ЭкоТех); Даниилом Юдиным (2 курс ИТКН); Максимом Малых (2 курс ИНМиН); Александром Васильевым (выпускник магистратуры ИНМиН); Ярославом Савельевым (2 курс ИТКН).

Обычно рабочий день маркшейдера состоит из съемки в первой половине дня и камеральной обработки – во второй. Однако съемку не всегда успевают провести за первую половину дня, что снижает эффективность работы.

Студенты предложили использовать комплекс «МАРК», позволяющий сократить в 4 раза время съемки путем создания 3D-модели горной выработки

Ярослав Глатко

за счет одновременной фиксации лидаром – оптическим измерительным прибором – кубов мишеней в пространстве шахты. Скорость съемки – более 300 тыс. точек в секунду. Кроме того, за счет использования специальных кубов-мишеней разработка позволяет параллельно со съемкой развивать полигонометрический ход, т.е. систему точек в шахте с известными координатами.

Конкурс «Моя страна – моя Россия» реализуется в рамках федерального проекта «Социальные лифты для каждого» национального проекта «Образование».

Третий выпуск МВА

В завершение 2021/2021 учебного года в Горном институте НИТУ «МИСиС» состоялся третий выпуск слушателей программы МВА «Стратегический менеджмент на горнодобывающих предприятиях».

Слушатели программы по итогам защиты выпускных аттестационных работ получили два диплома ведущих вузов России – МГИМО и НИТУ «МИСиС». Члены экзаменационной комиссии под председательством заместителя министра энергетики РФ А. Яновского отметили высокий уровень выпускных работ, которые имеют большое практическое значение для развития компаний и пред-

приятий минерально-сырьевого сектора, повышения эффективности их производственных и управленческих процессов. В своих работах выпускники предложили перспективные решения для оптимизации буровзрывных работ, электрообеспечения и водоотведения на предприятиях, повышения конкурентоспособности российских компаний и др.

Программа МВА «Стратегический менеджмент минерально-сырьевых компаний» была запущена в 2017 году на базе Межвузовского образовательного центра по подготовке специалистов-управленцев для горнодобывающих отраслей промышленности России.

Слушатели программы – сотрудники минерально-сырьевых компаний, которые обучаются одновременно в НИТУ «МИСиС» и МГИМО МИД России. Также в реализации программы принимают участие Карагандинский ГТУ и НП содействия развитию горнодобывающих отраслей.

Выпускников МВА поздравили А. Мясков (слева) и А. Яновский (справа)

юбилей

В этом году члену экспертного совета по проблемам разработки месторождений твердых и полезных ископаемых ВАК РФ, заслуженному деятелю науки и техники РФ, дважды лауреату премии Правительства России, полному кавалеру знака «Шахтерская слава», почетному строителю РФ Л. Кантовичу исполнилось 85 лет.

– Леонид Иванович, в 1941 году, когда началась война, вам только исполнилось пять лет. Как вы и ваша семья пережили эти тяжелые годы?

– Мой отец в свое время служил в дивизии Жукова, а потом демобилизовался и перед войной работал в одном из наркоматов Белорусской ССР. Мама была солисткой Белорусской государственной капеллы, обладала потрясающим голосом – драмати-

ческим сопрано. Отец предупреждал ее: не надо ехать на гастроли в Брест – начнется война. Но она не послушалась – поехала. Я остался с бабушкой. Когда стало известно о наступлении немецких войск, она завернула меня в простыню и потащила в свою родную деревню под Минск. В это время отец уехал на машине в Москву. Мама потом пешком добиралась до Минска. Так что в начале войны я был в оккупации в деревне, а

потом, когда вернулась мама, – в столице Белоруссии.

Отец пошел защищать родину – служил батальонным политруком на 3-м Украинском фронте и погиб 30 октября 1943 года под Днепропетровском. Похоронен в братской могиле. В этом месте был установлен обелиск, где под 138-м номером значилась фамилия моего отца.

(Окончание на 2-й стр.)

«МНЕ ИНТЕРЕСНО ЖИТЬ»

(Окончание.
Начало на 1-й стр.)

В оккупации мы провели три года. Жили возле кладбища, видели повешенных. Еда была скудная: мороженая картошка, лебеда, затирка — смесь муки с подсолнечным маслом.

— Как складывалась ваша жизнь дальше?

— Жил и учился в школе в Гродно, где после войны временно базировалась Белорусская государственная капелла. Потом, когда я был в 10 классе, вернулся с мамой в Минск, где я и окончил городскую школу № 1.

— Наверное, с отличием?

— Нет, у меня были пятерки по всем предметам и только по белорусскому языку — тройка. А все потому, что спорил с учительницей — говорил, что она неправильно рассказывает о белорусской литературе. Дело в том, что нашим соседом был Григорий Романович Ширма — народный артист СССР, руководитель капеллы, где солировала мама (сегодня Государственная академическая хоровая капелла Республики Беларусь носит его имя, — ред.). Григорий Романович постоянно делился со мной книгами и знаниями о белорусской литературе, в том числе про войну, про партизан, — я знал ее назубок. До сих пор помню стихи Якуба Коласа и Янки Купалы. На уроках несколько раз поправлял учительницу. Вот и результат. Потом, правда, когда я приезжал в Минск уже в качестве студента, она передо мной извинилась, признала, что вынуждена была так поступить, чтобы не терять авторитета перед классом. Мы помирились.

— Были в вашей жизни и другие увлечения, помимо белорусской литературы?

— Занимался шахматами и боксом.

— Но ведь это такие разные виды спорта!

— Я пытался доказать, что они совместимы (смеется, — ред.). Боксом стал заниматься в Гродно, достиг первого разряда, выступал на юношеском первенстве Белоруссии, занимал призовые места.

Еще играл в баскетбол, хотя у меня в свое время была сломана нога — неудачно приземлился, занимаясь прыжками в высоту. Защищал честь сборной Гродно, Минска, продолжил в Горном институте, выступал за общество «Труд». Любил лыжи, волейбол.

— У вас была очень насыщенная молодость!

— Что и говорить, интересно было жить! Но и это еще не все. У нас в группе учился югославский студент Марек Секулич. Он хорошо стрелял из винтовки и пристрастил к этому делу меня. Правда, я выбрал другое огнестрельное оружие — пистолет и выполнил норматив кандидата в мастера спорта.

Я был председателем спортивных секций института — баскетбола и стрелковой секции, комсомол групп.

— Поступление в Московский горный институт было взвешенным решением?

— Я бы так не сказал. Мой товарищ поступил на первый курс Московского горного и уговорил меня сделать также. Я поехал в Москву, сдал пять вступительных экзаменов (тогда сдавали столько — письменную и устную математику, письменный и устный русский язык, а также иностранный язык) и тоже стал студентом МГИ.

— В пору студенчества жили в институтском общежитии?

— Нет, у тети — сестры отца, в Останкино. В ту пору знаменитой телебашни там еще не было.

— Кто-нибудь из ваших однокурсников стал известным специалистом в своей сфере?

— Например, мой товарищ Владимир Иосифович Ресин, который длительное время занимал должность первого заместителя мэра Москвы в Правительстве Москвы и руководил Комплексом градостроительной политики и строительства столицы. Сегодня он — депутат Госдумы России, член

открытых горных работ Владимир Васильевич Ржевский, и проректор по учебной работе, заведующий кафедрой технологии, механизации и организации подземной разработки угля Анатолий Семенович Бурчаков меня туда не отпустили. Я был избран на достаточно высокую должность — декана

«МНЕ ИНТЕРЕСНО ЖИТЬ»

думского комитета по транспорту и строительству. Именно В. Ресин познакомил меня с моей будущей супругой Софьей Николаевной.

Другой мой однокурсник Валентин Григорьевич Лернер работал управляющим Горнопроходческим трестом №1 и первым заместителем гендиректора Главмосинжстроя, дважды был удостоен премии Совета министров СССР. Сегодня он является заместителем генерального директора по производству в Московской инженерно-строительной компании.

И таких примеров много.

— По окончании университета вы были распределены...

— ...горным мастером на еще строившийся песчано-гравийный карьер в подмосковном Чехове, где параллельно занимал должность комсорга. Однажды меня вызвали к первому секретарю райкома и сказали: надо помогать району. Избрали первым секретарем райкома комсомола. В дальнейшем одну часть Чеховского района объединили с Подольским районом, а другую — с Серпуховским. Времена были хрущевские, реформаторские. Я хотел трудоустроиться на Домодедовские карьеры, но московский обком комсомола меня не отпустил — направил на работу в Москву. Некоторое время поработал в орготделе, затем ушел к Николаю Николаевичу Месяцеву, заместителю председателя Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний «Знание». Отвечал за техническую пропаганду в СССР, а также курировал эту работу в двух республиках — Белоруссии и Киргизии.

Захотел вернуться в институт, но шеф не отпускал. Однако мы с ним все же разошлись: он стал советником-посланником Посольства СССР в Китае, а я поступил в аспирантуру Горного. Моими научными руководителями стали ректор МГИ Афанасий Филимонович Суханов и специалист в области буровзрывных работ, на тот момент кандидат наук Борис Николаевич Кутузов.

— Новый этап вашей жизни в институте тоже был активным?

— Отучившись в аспирантуре, защитил кандидатскую диссертацию по тематике станков и долот для шарошечного бурения. Меня приглашали на работу во Всесоюзный научно-исследовательский институт буровой техники (ВНИИБТ). Однако ректор, которым в то время уже был заведующий кафедрой

факультета вечерне-заочного обучения, где учились 3900 студентов, и параллельно стал преподавать на кафедре горных машин и комплексов (ГМК), которой руководил профессор Алексей Васильевич Топчиев, трижды лауреат Сталинской премии, очень хороший человек, пользовавшийся любовью и уважением всего коллектива. Несколько лет параллельно с заведованием кафедрой он был министром — председателем Государственного комитета тяжелого, энергетического и транспортного машиностроения при Госплане СССР. В 1965-м Алексей Васильевич решил уйти с этого поста и сосредоточиться на работе в институте. Председатель Совета министров СССР Алексей Николаевич Косыгин сказал ему с удивлением: «Обычно я сотрудников освобождаю, а вы, Алексей Васильевич, сами пришли просить отставку».

На кафедре ГМК я продолжал заниматься шарошечными станками, вел научную работу.

— ...которая вылилась в докторскую?

— Да, защитил ее в 1980-м. Столько лет прошло, а я до сих пор помню название этой работы: «Теория статических и динамических процессов во вращательно-подающих системах станков шарошечного бурения». Диссертация была большой, сложной, а защита ее — успешной. Весной 1981 года ректор вызвал меня и поручил возглавить кафедру ГМК. Я, если честно, сомневался, хотел уйти во ВНИИБТ, где начиналась большая работа. Но уговорили, остался — и более 30 лет, до 2014-го, был заведующим кафедрой.

Занимал должность заместителя секретаря парткома института, входил в различные комиссии, диссертационные советы, был заместителем председателя экспертного совета по проблемам разработки месторождений твердых и полезных ископаемых Высшей аттестационной комиссии (ВАК) РФ. Издал не один учебник и учебное пособие, последний из них — «Горные машины и оборудование для подземных горных работ», написанный в соавторстве с профессо-

ром В.Г. Мерзляковым, — увидел свет в 2018 году.

— За ваш длинный трудовой путь вы подготовили немало научно-педагогических кадров?

— Да, более 20 докторов, свыше 50 кандидатов наук и 200 горных инженеров-механиков из России и зарубежья. Среди докторов наук Александр Адольфович Грабский, который ранее возглавлял отдел аспирантуры и докторантуры Московского государственного горного университета, а сегодня руководит кафедрой горного дела в Российском государственном геологоразведочном университете имени Серго Орджоникидзе. Еще Максим Григорьевич Рахутин, в течение нескольких лет возглавлявший нашу кафедру в составе НИТУ «МИСиС», и начальник отдела ремонта горно-транспортного оборудования НИИОГР в Челябинске Людмила Ивановна Андреева.

— С какими предприятиями сотрудничала кафедра?

— С Главмосинжстроем, Мосметростроем, для которых мы выполняли много договорных работ.

И сегодня студенты кафедры проходят практику на МЭЗе.

— Вы — дважды лауреат премии Правительства России.

— Да, в первый раз возглавляемый мною коллектив получил премию в 2004-м за разработку и создание механизированного комплекса для разрушения смерзшегося и негабаритного твердого угольного топлива на тепловых электростанциях, обогатительных фабриках и коксохимических заводах. Это оборудование, особенно актуальное в холодное время года, нашло достаточно широкое распространение на предприятиях — было внедрено 75 комплексов с экономическим эффектом более 2 млн руб. на одну машину.

Вторая премия была получена в 2011 году — за проект, направленный на повышение безопасности и надежности оборудования на атомных и тепловых электростанциях. Работа проводилась под руководством генерального директора НПО «ЦНИИТМАШ», заведующего кафедрой коррозии и защиты металлов НИТУ «МИСиС» профессора Алексея Владимировича Дуба.

— В свое время вы участвовали в разработке оборудования для подземной добычи угля без присутствия людей в забое?

— Да, я продолжал работу, начатую А. Топчиевым. Вначале была создана машина длиной 50 метров, произведенная с участием семи предприятий Советского Союза. Когда она себя оправдала, межведомственная комиссия рекомендовала изготовить опытный агрегат длиной 100 м, который в конце 1988 года был поставлен на шахту «Распадская» в Междуреченске.

Проект был перспективным, но, к сожалению, с наступлением 1990-х годов работы по нему были прекращены.

— Вспомедствии не было идей по воскрешению этого проекта?

— Были. Но представители бизнеса сказали нам: «Возьмите у государства деньги, сделайте машину и представьте нам. Если нам понравится, мы ее возьмем». Понятно, что в современных условиях это невозможно.

— Вы передаете профессию по наследству?

— Мой сын Николай окончил наш вуз и работал в Главмосинжстрое. Начиная сменным механиком, потом стал механиком участка. Отработав на производстве пять лет, ушел в бизнес. Сейчас является президентом муниципальной тор-

Л. Кантович с сыном Михаилом

Также на Малаховском заводе работает мой ученик, бывший аспирант, кандидат технических наук, очень большая умница Сергей Михайлович Григорьев, выпускник МВТУ имени Н.Э. Баумана по специальности «Гидропривод». Осуществляет техническое обслуживание и ремонт оборудования, применяемого в Главмосинжстрое, Мосметрострое и других организациях, — буровых комплексов и проходческих комбайнов.

гово-промышленной палаты Люберецкого округа.

— Что бы вы могли посоветовать студентам и аспирантам?

— Главное — не терять времени, учиться. Время идет очень быстро, и его нужно использовать как можно более продуктивно, чтобы овладеть максимумом знаний и умений. Тем более что сегодня требования к специалистам весьма высоки.

Беседовал С. Смирнов